

Феррари

Берхеев Дамир

Дамир Энверович Берхеев

Феррари

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17408590
Феррари / Дамир Берхеев: Книжкин дом; Москва; 2016

Аннотация

История угонщицы, убегающей от ожидающей ее спокойной жизни. Ее спутниками становятся "Феррари Ф430" и двенадцатилетний мальчик. Чем дальше она отдалается от родного города и любимого человека, тем больше задается вопросом о смысле побега. Быть может семейная жизнь не так уж плоха по сравнению с угонами, перестрелками и погоней?

Феррари

Дамир Берхеев

«Мемфис» Рэйнс: – Не хочешь
сымпровизировать?

«Сюзэй» Уэйланд: – Легко! Сзади стоит «Кэти»,
хочешь расчленишь ее и слить кому следует? А?
Хочешь?

«Мемфис» Рэйнс: Я не в этом смысле...»
к/ф «Узнать за 60 секунд».

Текст книги представлен в авторской редакции. Редакция не несёт ответственности за содержание авторских материалов и не предоставляет гарантий в связи с публикацией фактов, данных, результатов и другой информации.

«Что для меня свобода?..Ночь... Ночь – моя свобода. Она вдохновляет, укрывает, освобождает... заставляет быть кошкой, быть сама собой. Вся поэзия жизни в темном времени суток... Не хватает только одного – СКОРОСТИ!»

Черная бандана скрывала светлую прическу, облегающая футболка и спортивные штаны, подчеркивающие стройную фигуру, были того же цвета, что и ее глаза – цвета мрака. Она двигалась ни медленно, ни быстро, шаг за шагом проходя вдоль сеток слабо охраняемой парковки. Из аксессуаров девушка предпочла спортивный рюкзак, висевший на тонких веревках за спиной. Единственное, что могло выдать во-

ровку в ночи – это изображение белой кошки, свернувшейся клубочком на сумке, и ее милое светлое лицо.

Она точно знала свой маршрут и цель. Прохладная августовская погода ничуть не беспокоила ее. Пройдя очередную дистанцию, девушка произнесла: «Буона ноте, сеньорита».

Красная «Феррари Ф430» мирно спала, как и весь город в режиме ожидания. Достав из кармана устройство, она прикрепила его лобовому стеклу, где с обратной стороны располагалась сигнализация. Затем с помощью радиоприемника блондинка набрала определенную комбинацию цифр, и сигнализация отпала от лобового стекла.

«Разбить стекло и открыть дверь? Нет... Жаль трогать такую красавицу». Выложив сумочку с инструментами, она взяла нож и отвертку, после минуты стараний – дверь уступила. Спустя две минуты проснувшаяся охрана провожала только взглядом уносящуюся итальянскую классику.

На спидометре 150 – дорога позволяла показывать характер четырехколесной сеньорите. Пролетающие мимо постройки, посадки, редкие прохожие казались расплывчатыми. Музыка с колонок вселилась в ее душу голосом певицы Rihanna:

«I'm not the type to get my heart broken
I'm not the type to get upset and cry
Cause I never leave my heart open
Never hurts me to say goodbye...».

А взгляд стелился строго на дорогу.

170... 180... 190 километров в час... Грань между жизнью и смертью – доля секунды, капля времени, слайд до и после.

– НЕЕЕЕЕЕЕЕЕТ!!! – девушка остановила машину, захлебываясь в слезах, ручьями стекавшими с черных глаз. Она рыдала, стуча кулаками об руль. – Какая же я дура!!!

Тяжелая жизнь угонщицы: поиск дорогой иномарки, общая информация о хозяине и оценка удачности угона, но порой сложность системы охраны или высокий статус хозяина автомобиля гасили стоимость куша, от стоимости проблем и времени.

Вскоре ребяческая шалость превратилась в жизненный образ – все было налажено: поиск, угон, сбыт...

Красивая жизнь, дорогая одежда и духи, квартира в центре Старого города, «Ауди Q5» (единственная купленная законным образом)... было все... даже он...

* * *

Замен клубам она предпочитала дорогие рестораны.

Вечер один за другим заканчивались одинаково: дорогое блюдо оставалось нетронутым, бокал редкого вина был осушен на половину и живая музыка, под мелодию которой становилось грустно...

– Простите... – вечер подходил к концу и ничего осо-

бенного не предвещал, но эта фраза перевернула все. Высокий брюнет, точно герой соблазнитель стандартных телесериалов, застенчиво стоял, не в состоянии подобрать нужных слов.

– Я могу вам чем-то помочь? – Виолетта не отрывала от него взгляда.

– Разрешите пригласить вас на танец?

– Как мне кажется, оркестр собрался домой, да и ресторан вот уже должен закрыться... Прости, красавчик, я танцую только под живую музыку, – привычка к одиночеству блокировала все попытки к любовным отношениям, и ответы вроде «мой молодой человек должен подойти с минуты на минуту», «не танцую», «простите но...» обрывали все попытки знакомства с ней. «Она занята», «для общения с ней нужен более высокий уровень...», «феминистка»... Все это летало в голове мужского пола, выющегося около нее, а она день ото дня заходила в один и тот же ресторан, садилась за один и тот же стол, а затем уходила либо на покой, либо в ночь к четырехколесным особам, жаждущим похищения.

– Подождите одну минуту, – он ушел, а она лишь улыбнулась, пригубив рубинового напитка.

Посетители практически разошлись, Виолетта одна сидела в центре зала... "Обожаю красный цвет: красное вино, красные шторы, мое красное платье, даже луна сегодня кровавая... Что происходит?"

Оркестр заполнил сцену, которую вновь осветили огни ре-

сторана.

– Так как вам предложение? – парень появился так неожиданно, что блондинка поневоле вздрогнула от неожиданности.

– Ну... хорошо, – настойчивость делала свое дело.

Виолетта обожала фортепьяно, а в композиции Моцарта «Слезы ангелов» она занимала ведущее положение. Клавиша за клавишей мелодия трогала душу и не одну. Он танцевал, вбирая аромат ее волос, сердце билось быстрее, головокружение и легкая эйфория... Она сводила его с ума.

– Девушка... вы самая прекрасная, кого я видел в своей жизни.

– Тяжелая у вас жизнь, молодой человек... В журналах плейбоя есть куда лучше меня.

– Ха-ха, а вы девушка с характером.

– К сожалению, на этом мои положительные черты заканчиваются.

– Я заметил вы частый гость в этом ресторане.

– Он мне нравится – не далеко от моего дома, уютный интерьер, вкусная еда, а оркестр... Ну, вы сами слышите... Вот насчет вина, неуверенна... На сколько, я знаю, натуральные сорта в ресторанном бизнесе, напроць, отсутствуют. Их вечно с чем-то смешивают, но если даже так, то в этом заведении это делают по минимуму...

– Сорта вина соответствуют натуральным маркам и привезены из стран производителей.

– Откуда узнаете?

– Это мой ресторан.

– Вау, – девушка сама от себя не ожидала такого ответа. –

Почему вы не жульничаете как все?

– Это не основной мой бизнес, а его я создавал просто как место отдыха для близких... Не буду же травить друзей, но не смотря на дорогие цены для остальных посетителей – клиентов хоть отбавляй – все таки качество играет свою роль.

– Все ценят настоящее. Деньги приходят и уходят, а вкус редкого вина откладывается в памяти навечно.

– Вы поэт?

– Нет, я угонщица.

– Ха-ха... Угоняете мужские сердца?

– Они мне ни к чему. От них одни проблемы, – сделав паузу, она добавила, – я так думаю.

– Даже так? В таком случае выходите за меня замуж?

«А он не промах»

– Что??? Мы знакомы не больше пяти минут... я даже не знаю вашего имени...

– Олег, – успел представиться брюнэт.

– Хорошо... Давайте рассуждать логически: мы женимся, у нас медовый месяц, затем рождаются дети, у них свои дети, мы стареем и умираем... Молодой человек, со мной у вас все будет драматично и скучно.

– Вот тут вы ошибаетесь. Мне кажется, с вами скучно не

бывает. Как назовем сына?

– Я еще не согласилась...

– Значит Никита – так зовут моего отца.

– Молодой человек, спуститесь с небес.

– А дочь Алиной.

– Вы сумасшедший, – она произнесла фразу с такой теплотой и нежностью, что брюнет рискнул на поцелуй. Прикосновение губ ангела, вкус счастья и любви, заоблачное ощущение – все в одном действии. Секундная пауза: «Либо пощечина, либо продолжение».

Положив голову на его грудь, она слышала такт биения сердца. «Оно твое», но она не умела читать мыслей.

– Как смотрите на предложение попробовать семейную жизнь?

– Почему бы и нет...

Дальше начался рай. Путешествия: сначала Азия (Китай, Малайзия, Таиланд). Затем Европа (Испания, Англия, Италия, Франция, Германия – самый запоминающийся отрезок). В завершении Африка (Египет, ЮАР). Всегда и везде он был нежен с ней, она просыпалась под аромат свежесрезанных роз, проводила день в его объятиях, а ночь встречала в страстной любви с ним.

– У нас должна быть общая мечта, – глядя на Ливерпульское небо, произнесла девушка. Она сидела за столом, попивая шоколадный кофе и наблюдая в окно за английской жизнью. Выспаться не удалось, и продолжение ночи затяну-

лось до утра. Одеваться блондинка явно не спешила, вновь и вновь поправляя спадающий с плеча пеньюар.

«Боже! как она прекрасна». В слух же он произнес:

– Мечта?.. У меня есть мечта...

– Не говори, – боясь развязки, оборвала Виолетта. – Сначала я... Пусть нашей мечтой будет Аргентина. Представь: серебряная страна, мы съезжаем по каньону на спортивном мотоцикле марки «Ямаха», он той же расцветки что и небо – бело-синей. Тебе не хватает адреналина и ты выжимаешь с двухколесного зверя до 300 километров в час, я хрупкая и трусливая все сильнее и сильнее прижимаюсь, и ты вспоминаешь, что я существую, что тебе есть кого терять и сбавляешь обороты... Замедляясь, нам открывается красота панорамы местности, медовое солнце, подумывающее садиться, лазурный небосвод с лоскутками облаков, стеклянный серпантин и узорчатые скалы, но самое главное горизонт. Он бесконечен и его не достичь, даже добираясь до границы земли и неба всю жизнь. Ты думаешь, что там свобода, но остановившись на самой высокой горе, с пика которого виден мир как на ладони, ты понимаешь, что нет... свобода в чем-то другом... и ты ищешь... Ищешь в падающем водопаде, в бегущем ветре, в чистом воздухе... но находишь его в моём взгляде... Это моя мечта, – подождав, пока он впитает всю красоту рассказа, она спросила. – Твоя очередь?

– Моя мечта – наша дочь.

Зеленая листва вперемешку с городским мусором разлеталась от ветра пролетевшей иномарки. Она не знала куда ехать и просто колесила, в поиске лучшей дороги. Проезжая мимо обустроивших жизнь людей и нашедших свое место жителей Старого города, девушка точно решила: «Нет! Здесь я точно не останусь».

Ей нравился автомобиль любимого цвета – блондинка в красном, все таки классика. Кожаный салон приятного молочного оттенка, сабвуфер и блины колонок, обставленных на заднем сиденье, в дверях и на потолке, но ей как эстету автомобильного мира более важна была ручная коробка передач (автомат не вдохновлял).

«Феррари Ф430» – идеальная спутница для бегства. Движок, ревущий на больших оборотах и поющий приятной мелодией механики, на малых. Бежать от реальности под приятный шепот итальянской бестии было подобно прогулке по закоулкам Наполи и Милана.

«Перебить двигатель, сменить номера, перекрашивать не буду... Если и попадусь, то только на красном... Займусь машиной, а потом подумаю о городе».

Вбивая в сенсор знакомые цифры, она сказала:

– Алло... Угадай кто?

– Если бы ты звонила с домашнего на домашний, я бы

может и затруднился ответить, – на замечания парня на той стороне провода, девушка улыбнулась. – Чем могу помочь?

– Перебить красавицу за пару часов.

– Дорогая, я конечно гений механики, но это нереально.

– Двойная цена, Винт.

– Хм... Приезжай... Платье ей менять будем?

– Нет. Только номер ее сердца и номер телефона.

– Добро.

Старый город прекрасен. Небольшой, уютный, а в летнее время он становился еще больше похожим на дом. Северные районы города – места, где она родилась и сформировалась как личность, воспитывалась под влиянием друзей с бедных семей... Эти районы она знала вдоль и поперек, пошагово от продуктового магазина, до своего бывшего подъезда, от бензоколонки до аттракционов, от ларька до школы. Осколки ее прошлого, о которых не знал даже он.

* * *

– Ты любишь меня? – смотря в ее глаза, спросил Олег.

– Конечно, – с искрой непонимания ответила блондинка. – А почему ты спрашиваешь?

– Да так...

Гараж Винта располагался на окраине Старого города. Подобно скрытой земляничной поляне в большом лесу его не просто было отыскать – идеальное место для расчленения угнанных авто.

Они вместе прогуливали школу, вместе пели гитарные песни во дворе, вместе воровали конфеты с прилавков магазинов. Их объединяла сначала дружба, а с годами прибавилась общая работа и деньги. Хотя последнее интересовала меньше всего.

Гараж механика был вдвое больше стандартного. Внешне обложенный деревянными штакетниками с облезлой краской для маскировки; вторым защитным уровнем служили стальные двери с замками немецкого качества, домофоном и камерой видеонаблюдения.

Красный спорт кар подъехал к назначенному месту. Луна светила так ярко, что свет фар был лишним. Нажав кнопку домофона, она произнесла:

– Может, откроешь?

– Простите, а кто беспокоит? – спросил преломляющийся электрический голос.

– У тебя сломалось всевидящее око? – Виолетта помахала в камеру.

– А пароль?

– Винт, открывай! – взмолилась девушка.

– Ну, пожалуйста.

– Окей, – с ребяческой усмешкой она проговорила. – Бурагино и рулет наши завтрак и обед.

– Ха-ха... Тархун мне всегда больше нравился.

Железные ворота поднялись, и «Феррари» с грацией европейки въехала в помещение. Заасфальтированный участок, с кирпичными стенами, со сложенными инструментами, с висящими полками говорил о дотошности хозяина. В углу стоял холодильник, в котором хранились солидол, автомобильное масло и коробки с мелкими запчастями. Чистота, порядок и аккуратность во всем. Все ящики пробиркованы и хранили то, что должны были. Здание гаража было разделено на две комнаты: первая для работы – разборка угнанных авто, во второй стояла "Опель Астра" Винта – немка цвета морской волны.

– Привет, сногшибательная моя, – худощавый парень лет 27, прикуривал сигарету. Помимо рыжей прически его выделяли очки.

– Привет, – выходя из машины, бросила блондинка. – Винт, я устала, хочу есть и спать...

– Может, спросишь как у меня дела?

– Не доставай меня, – но увидев серьезное лицо парня, она уступила. – Как у тебя дела, дорогой мой друг?

– Нормально... В рюкзаке бутерброды, мажитэль и пара яблок. Можешь лечь на кушетку, но ночью будет шумно,

лучше забуришь в мою «Астру».

– Я так и сделаю.

В то время пока она уплетала бутерброды, Винт начал расспросы:

– Не навещала почти год, а может и больше, а тут БАЦ! – он хлопнул в ладони. – Появилась... Что случилось?

– Попробовала семейную жизнь.

– Ну, и как?

– Мне понравилось.

– Я понял – твой муж мало зарабатывает, и вам не хватает на оплату счетов и на пеленки.

– Типа того... Я спать, – с недовольным видом она положила бутерброд и уже направлялась в другую комнату, как рыжий окликнул:

– Тебе неприятно разговаривать об этом? Тогда не буду... Что с тачкой?

Остановившись буквально на пороге, девушка выдохнула и успокоилась:

– Прости... Я правда устала... Смени номера и перебей двигатель.

– В городе две-три такие красавицы – слишком заметный цвет. Предлагаю голубое платье.

– Не нужно, просто сделай, что я прошу... Спокойной ночи, Винт.

Уложив сиденье Астры в горизонтальное положение, она заснула.

Ей снилась свадьба. Летняя погода, небо полное белоснежных голубей, то быстро махающих крыльями, то превращающихся в обездвиженные обрывки облаков. Маленькая венчальная деревушка на окраине городе, будто из стекла, пропускает все тепло и свет, отдаваемые щедрым солнцем, но жару разгоняет заблудившийся ветер, ласкающий фату и светлые локоны невесты.

«Даже красота алых роз блекнут при ее красоте», – сердце разбилось подобно хрупкому хрусталу, но звон осколков слышал только жених. Грацией богини невеста приближалась к алтарю, скромно смотря под ноги.

Так все замедленно, так все туманно. До ее счастья каких-то десять шагов, которые никогда не пройти. Сон срыгает звук итальянской истерики в исполнении «Феррари».

Она вышла из «Опеля», еще не отошедшая от чар Морфея. В другой комнате педантично-дотошный Винт расставлял инструменты.

– Как спалось, радость моя?

– Кошмары замучили и замерзла.

– Это же северные районы Старого города – тут и должно быть холодно, – подметил Винт, не отрываясь от своих дел. – Кофе на плите, закуски там же.

Вчерашние бутерброды выглядели так же аппетитно, в отличие от кофе "три в одном".

– Прости за вечер, – в попытке согреться Виолетта зажала кружку с горячим напитком в ладонях. – Какой час?

– Почти половина шестого, – заглянув на наручные часы, ответил рыжий. Он присел на ящик с инструментами. – Это мое первое дело в этом году.

– Даже так? Что же с тобой случилось?

– Вся наша шайка прекратила свое существование после твоего ухода. Мы с Димоном открыли станцию техобслуживания в нашем Старом городе. Черный начал спиваться и после очередной драки загремел за тяжкие телесные. Мы с Димоном его навещаем по выходным, чем можем – помогаем. В принципе, тюрьма – это его стихия, поэтому живет он там практически как на воле. Каспер... Ты же знаешь, что он без ума от тебя?

– Да знаю, – с ноткой горечи произнесла блондинка.

– Он вроде переехал в другой город и открыл там автомастерскую или просто там работает... Разное поговаривают. Головастый парень – он мне всегда нравился. А Лилия как ты – исчезла в никуда.

– Она-то уж точно не пропадет, – вспоминая шустрюю подругу, усмехнулась Виолетта. – Что с машиной?

– Все сделано даже с кое-какими доработками, – глядя на Феррари, объявил Винт. – Три вида номеров, нажимаешь на зеленую кнопчку на панели, и один номер меняется на второй. Сомневаюсь, что тебе это поможет. Тачка, слишком заметная, но пусть будет. А что тебе и вправду пригодится – три баллона с закисью азота и перебитый движок. В принципе все.

– Ты все успел сделать за семь часов? – удивлению не было границ. – Ты чудо.

– Любовь любовью, а бабки гони.

– Ха-ха, конечно, – она бросила заранее заготовленный сверток купюр точно в руки механику. – Там двушка.

– Даааааа... На СТО я получаю чуть меньше 2 тонн зеленых за семь часов, – подметил Винт.

– Знаешь... – запинаясь, начала она. – Мне не хватает старых деньков.

– Тебе это не нужно... Чем быстрее поймешь, тем будет лучше для тебя. Исход такой жизни ясен как белый день – или тюрьма или на тот свет.

– Я подумаю над твоими словами.

– Подумай, конечно... Но как бы не было поздно.

* * *

От прошлого знакомого она уехала со смешанными чувствами и с пищей для размышления. Но все же решение не сменила: «Второй этап – покинуть город».

Пробираясь сквозь Северные районы, ее пронзали знакомые взгляды. Автомобиль не летел, показывая спортивный характер, а плыл экскурсионным темпом по знакомым маршрутам. Чем отличается большой город от небольшого? Наверное тем, что в большом сильнее чувствуешь себя одиноким. Железные пути с грохочущими трамваями, гул дво-

ровых парней, эхом разносящийся по району, звон колокольчика от отрывающейся аптечной двери...

«С годами все слышится по другому», – подумала девушка.

Каждое место ее привлекало по своему. Север был ее детством. Центр, куда она переехала во время пика своей карьеры, привлекал видом на ночную жизнь муравейника с окон восемнадцатого этажа, а в центре жизнь бурлила даже в четыре утра.

Постоянная смена: смена места жительства, смена автомобилей, смена образа жизни – были свойственны ей. Но решение этого побега не давало ей покоя.

Виолетта успела только вскрикнуть и нажать на педаль тормоза. Внезапный удар вернул девушку из мира воспоминаний и мыслей в явь.

– Боже мой! Боже мой! Вот я дура! Что я наделала?! – приговаривала в истерике девушка, выбегая из машины. Увидев мальчика, лежащего перед машиной, ее сердце словно остановилось

– Мммммм, – стоны мальчика как эликсир живой силы заставили ее действовать. Видимых повреждений нет, пульс в норме, более того, малыш медленно, но поднимался без чьей-либо помощи.

– С тобой все в порядке? – девушка была явно в панике.

– Рука... Рука болит... – держась за запястье, простонал мальчик.

Пока они ехали в больницу, он держался, не проронив ни одной слезы.

– Сильно болит?

– Чуть-чуть, – он был одет в черные спортивные шорты и красную футболку с изображением Че гевары, на ногах черные кроссовки с белыми носками. Пухленький, с большими щеками, которые по видимому дергали все кому не лень; карие глаза и загорелая кожа. Но первое что бросалось в глаза – не внешность мальчика, а бирюзовый рюкзак, размером ничуть не уступавшим хозяину.

– Как тебя зовут?

– Эмиль.

– Меня Виолетта... Сколько тебе лет?

– Двенадцать, – поглаживая предплечье, ответил мальчик.

– Так... – блондинка уже разговаривала сама с собой. – Везу его в больницу, удостоверюсь, что все в порядке и отвожу обратно на район...

– Я домой не вернусь! – громко объявил Эмиль.

– Это еще почему? Твои родители будут волноваться.

– Ничего не будет... Мама умерла, когда меня рожала, а папа пьет... пьет и бьет... Ненавижу его... Не вези меня в больницу, у меня ничего не болит.

– Тогда где тебя посадить? Даю тебе денег на мороженое и на лимонад, и мы в расчете.

– Нет, – отрезал мальчик.

– Что?!! Выходи, сопляк! – остановив спорткар, она от-

крыла пассажирскую дверь. Но стоящий неподалеку автомобиль полиции заставил ее повременить. – Ладно сиди... Выйдешь на другой остановке.

Мальчик понял, что блондинку явно можно запугать полицией и, включая все актерское мастерство, он начал плакать. Слезы большими каплями скатывались по пухлым щекам.

– Я запомнил твои номера, запомнил твою машину, запомнил, как ты выглядишь... Если ты не отвезешь меня вот по этому адресу, – он протянул листок и продолжал холодным тоном, будто был роботом, – то я сообщу в полицию, и тебя посадят в тюрьму. А там плохо кормят, и нет телевизора... Тебе там не понравится.

– Я не боюсь тюрьмы, – ничуть не уступая в ровности голоса, сообщила девушка. – Я только что оттуда. Знаешь, за что меня посадили? – он покачал головой. – Я убивала маленьких мальчиков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.